

"Это, это тоже правда". Политический комиссар считал, что слова молодой леди вполне разумны.

Он настолько погрузился в обычную учебную рутину, что почти забыл о своем первоначальном намерении заставить своих солдат изучать английский язык.

Только те военные эксперты, которые проходили специальную подготовку в армии, должны были соответствовать строгим требованиям, о которых говорил Цяо Нань. Армия предъявляла высокие требования только к этим людям.

Что касается остальных солдат, то им было достаточно знать базовый английский.

"Кроме того, есть еще один момент, которым политический комиссар мог пренебречь. Эти люди - не молодые студенты. Молодых студентов легко заставить запоминать и копировать выученные слова по нескольку раз, но люди в армии - взрослые. Все они старше меня и хотят сохранить свое достоинство. Проходить обучение в армии достаточно утомительно. Будет нереально заставить их заучивать английскую лексику и грамматику в свободное от учебы время, как это делают студенты".

Как только это произошло, все солдаты - и мужчины, и женщины - перестали интересоваться изучением английского языка.

Всем было интересно и любопытно изучать английский язык, но это было только ради досуга. Они не были похожи на студентов, которые должны были следовать строгим правилам и требованиям.

Поэтому метод обучения, используемый в школе, в армии не сработает.

"Вы понимаете?" Линь Юанькан потрогал козлиную бородку, которую он сохранял в течение двух лет. "Вы слышали об обучении студентов в соответствии с их способностями? Это именно то, что мы делаем. Моя ученица еще молода, но она хорошо училась у меня и переняла почти все навыки, которые я ей передал".

Линь Юанькан был бесстыден. Раньше он тоже сомневался, но в такие моменты он знал, что нужно быть в центре внимания.

"Я понял." Политический комиссар не проявлял никакого самообладания перед старейшиной Лином.

Кроме того, после объяснений Цяо Наня, политический комиссар почувствовал, что Цяо Нань был прав и все тщательно продумал.

Если бы Цяо Нань преподавал в соответствии с тем, что он изначально предполагал, то его благие намерения по организации мероприятия были бы разрушены. Все усилия были бы потрачены впустую.

Однократная неудача в английском языке станет ударом по их уверенности в себе и повлияет на их обучение английскому языку в будущем. Этого он точно не хотел.

"Товарищ Сяо Цяо, вы много работали. Это очень заботливо с вашей стороны, и то, что вы сказали, очень разумно. Я очень рад, что старейшина Линь привел вас сюда с собой. Иначе мы могли бы потерять много времени и использовать неправильный метод обучения солдат. Кроме того, потребовалось бы много усилий, чтобы исправить ошибку". Политкомиссар был очень

вежлив с Цяо Нанем из-за Линь Юанькана. "Мне придется побеспокоить товарища Сяо Цяо на этот период времени. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, обращайтесь к нам. Я обязательно все устрою для вас".

"Политкомиссар слишком вежлив. Это то, что я должен делать. Мне всегда казалось, что солдаты - самые милые люди на свете. Мне приятно жертвовать для них частью своего времени. На самом деле, мой отец был солдатом. Просто я не настолько здоров, чтобы идти в армию. В противном случае я бы хотела стать солдатом". Ее соотношение веса и роста не соответствовало стандартным требованиям, поэтому она не могла поступить на военную службу в качестве женщины.

"Понятно. Неудивительно, что товарищ Сяо Цяо такая отзывчивая и тратит столько времени перед уроком, чтобы сделать план урока. Мы все - одна большая семья". Политкомиссар был более чем доволен. Потомки солдат должны были быть хорошим выбором.

Глядя на то, как Цяо Нань блистает среди толпы, Цю Чэньси так разозлилась, что сильно прикусила коренной зуб.

Старейшина Линь должен был взять на себя все заслуги за хорошее выступление Цяо Наня и его признание политическим комиссаром.

Именно старейшина Линь хорошо обучил ее.

Другими словами, если бы старейшина Линь взял ее в ученицы два года назад, то сегодня Цяо Нань не была бы в центре внимания. Вместо Цяо Наня была бы та, кто был популярен и завоевал всеобщее расположение!

Цю Чэньси сделала несколько глубоких вдохов. В том, чтобы стать учеником старейшины Лина, было бесчисленное множество преимуществ. Учитывая семейное происхождение Цяо Нань, если бы не старейшина Линь, который хорошо обучал ее, Цяо Нань не смогла бы высказать свое мнение перед политическим комиссаром.

У Цяо Нань была такая слабая основа, и все же она смогла добиться таких потрясающих результатов. Если бы она была ученицей старейшины Лина, то ее показатели были бы намного лучше, чем у Цяо Нань!

Даже если она опоздала на два года, она все равно хотела попробовать, чтобы понять, действительно ли у нее нет шансов. "Старейшина Линь, ты все еще помнишь меня?"

"Ты..." Старейшина Линь нахмурился и задумался на некоторое время. "Я не могу вспомнить. Мне очень жаль. Теперь, когда я стар, моя память не так хороша, и я не могу вспомнить лица".

"Старейшина Линь, меня зовут Цю Чэньси. Два года назад я ходила к вам на встречу".

"О, дама из семьи Цю. У меня сложилось некоторое впечатление. Что случилось? Почему ты здесь?" Цю Чэньси почернела от гнева, увидев забывчивое выражение на лице Линь Юанькана.

Цю Чэньси заставила себя улыбнуться. "Старейшина Линь, вы должны знать, что мне всегда нравился английский язык. Просто у меня не было возможности получить ваш совет. Я закончила колледж, и результаты были довольно хорошими. Это редкая возможность. Я также хочу сделать что-нибудь для армии. Старейшина Линь, политический комиссар, можно ли мне завтра провести урок?"

Она бы точно преподавала лучше, чем Цяо Нань. К тому времени брат Чжай, дядя Чжай и старейшина Линь будут в восторге от ее выдающихся способностей. Цяо Нань была бы для них никем.

Она хотела доказать всем, что она - лучший выбор!

"Товарищ Цю..." Политкомиссар свел брови и оказался в затруднительном положении.

"Товарищ Цю, это хорошо, что вы хотите учить солдат, но нельзя ли сделать это позже?" Старейшина Линь и товарищ Сяо Цяо не имели всего времени, которое можно было провести в армии. Им было выделено лишь определенное количество времени.

За то короткое время, которое старейшина Линь обещал дать армии, он, конечно, надеялся, что товарищ Сяо Цяо сможет использовать все время, чтобы научить солдат как можно большему, чтобы они могли овладеть базовым английским языком и укрепить свою основу.

Когда товарищ Сяо Цяо закончит свои уроки, и если Цю Чэньси к тому времени все еще захочет проводить свои собственные уроки, он будет очень рад, если она это сделает.

"Политкомиссар, вы не верите в меня? Вы думаете, что у меня нет способностей?" Лицо Цю Чэньси покраснело. "Политический комиссар, я тоже знаю Цяо Нань. В сентябре она будет студенткой второго курса средней школы Пин Чэн". Она была студенткой колледжа, в то время как Цяо Нань была только ученицей средней школы. Политкомиссар считал, что она, студентка колледжа, не может сравниться с ученицей средней школы?

Политический комиссар находился в сложном положении. Он должен был принять во внимание положение семьи Цю.

Если бы не семья Цю, у Цю Чэньси не было бы возможности пойти в армию.

Политический комиссар вздохнул и посмотрел на Линь Юанькана. "Старейшина Линь, что вы думаете об этом?"

Линь Юанькан поднял подбородок и вежливо сказал: "В конце концов, они подростки. На самом деле, они могут сами обсудить и прийти к какому-то выводу. Она может быть моей ученицей, но она еще очень молода и не имеет достаточного жизненного опыта. Конечно, это хорошая идея для них - обмениваться идеями друг с другом. Это хорошо."

"Старейшина Линь, вы хотите сказать, что согласны на это?"

"Почему бы и нет?" Кто-то был глуп и готов добровольно выступить в качестве контраста его ученику. В сравнении все узнают, насколько выдающимся был его ученик. Он был более чем готов согласиться на это.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084409>